- Ты привыкнешь, дорогая. У меня такая же проблема с Камилой. Бедную женщину тошнит, и она много плачет, но она становится сильнее. Я скажу тебе то же самое, что и ей. Не сдерживай свои чувства, иначе в один прекрасный день ты сорвешься. Найди кого-нибудь, кому ты доверяешь, и раздели с ним свое бремя, как я разделяю его с твоим отцом.

Сказала Джирни, пытаясь успокоить дочь, а потом добавила:

- Ты могла бы поговорить с Квиллой …

- Ни в коем случае! У нее и так много забот. Она должна верить, что, что бы ни случилось, я буду рядом, чтобы защитить ее.

Флория ее перебила.

- Тогда поговори с Литом.

Небрежно предложила Джирни, как будто это не было ее целью с самого начала.

- В затерянных городах он сталкивался с вещами и похуже, чем некоторые человеческие эксперименты. Это была бы прекрасная возможность для вас обоих воссоединиться после того, как вы так долго избегали друг друга. Лит все еще молчит или он все же открылся тебе?

Спросила Джирни.

- Ничего не изменилось.

Ответ Флории прозвучал слишком быстро, чтобы быть правдоподобным.

- Приятно слышать.

Сказала Джирни, как будто Флория сказала ей обратное.

- И все же не увлекайся. У него все еще есть девушка, никогда не нельзя переоценивать чувства, которые может вызвать постоянное пребывание вместе в ситуации жизни или смерти. Они умирают так же быстро, как и рождаются, поэтому будь осторожна.

- Мама, я не собираюсь обсуждать с тобой эту часть моей жизни!

Внезапный прилив крови к ее лицу сказал Джирни, что что-то действительно есть.

- Конечно, дорогая. Не могла бы ты передать амулет Квилле? Мне бы хотелось ее подбодрить. Если вы снова позвоните мне через шесть часов, у вас будет возможность поговорить с вашим отцом.

Пока Джирни разговаривала с дочерями, Камила использовала свой гражданский амулет, чтобы сообщить семье Лита о его благополучии. Потому что известие об этом от Бериона, для них ничего не значило.

Он мог только сказать им, что он жив и выполняет задание, о котором они уже знали, просто взглянув на руну Лита на своих амулетах. Когда кто-то умирал, его отпечаток на магическом предмете исчезал, как и руна связи.

Вместо этого Камила рассказала им, что он выглядит сытым, совершенно здоровым и даже в нормальном настроении, так что миссия не может быть такой уж ужасной.

Поскольку они закончили рано, Джирни и Камила могли вернуться домой на обед, а не обедать в местном ресторане.

Боги, я всегда слышала, что констебли должны следить за своими спинами, но у нас в отряде так много солдат, что единственная угроза-это моя фигура. Долгие часы сидения за столом, вкусная еда, а потом, когда я возвращаюсь домой, я слишком устаю, чтобы заниматься спортом. Как, черт возьми, леди Эрнас сохраняет свою фигуру в виде песочных часов при нашей работе?

Подумала Камила.

Что еще хуже, обед в доме Эрнасов всегда состоял из полных блюд, так что Камила в конце концов съедала больше, чем в любом ресторане, чтобы не обидеть хозяев.

- Я рад, что Лит с нашими малышками. Эти Оди дали безумию совершенно новое определение. Их эксперименты столь же жестоки, сколь и безумны. Участникам экспедиции повезло, что они столкнулись только с неисправными проектами, иначе они, вероятно, уже погибли бы.

Сказал Орион.

При этих словах Камила побледнела, в то время как любопытство Джирни было задето.

- Откуда ты знаешь, с чем они столкнулись? Никаких сообщений не поступало.

Спросила Джирни.

- Когда он позвонил Камиле, его амулет отправил все данные, которые им удалось собрать в режиме шифрования, в исследовательский отдел, а я Королевский Кузнец, дорогая. Из того, что я видел, все, что мы слышали о потерянной цивилизации Оди, было преуменьшением. Руины, в которых они находятся, должны принадлежать периоду, непосредственно предшествующему их падению...

- Мне уйти?

Спросила Камила.

С одной стороны, она понятия не имела, позволяет ли ей ее уровень допуска слушать такие разговоры, и способна ли она их вынести. С другой стороны, ей до смерти хотелось узнать, что происходит там на самом деле.

- В этом нет необходимости, дорогая. Мы находимся в одной лодке, как на работе, так и в затруднительном положении, в котором находятся наши близкие. Ты заслуживаешь знать это.

Сказала Джирни, держа Камилу за руку.

Боги, как бы я хотела, чтобы моя мать была таким хорошим, чутким человеком. Внешность действительно обманчива. Когда я впервые встретила леди Эрнас, я подумала, что она чудовище.

Подумала Камила, тронутая добротой Джирни.

*Боги, моя жена-чудовище. Она играет на этой бедной женщине, как на скрипке. Я все еще не понимаю, почему лейтенант Йехваль теперь практически живет в нашем доме, но одно я знаю точно: заставляя Камилу слушать подобные вещи, Джирни ускоряет развитие ее отношений с

Литом. Они либо расстанутся, либо все станет более серьезным.*

Подумал Орион.

- Так, что ты там говорил, дорогой?

Спросила Джирни.

- Что их эксперименты были совершенной смесью гениальности и безумия. Я получил данные о двух объектах. В первом из них были результаты попытки Оди подделать живые существа.

Ответил Орион.

- Ты имеешь в виду создание искусственной жизни?

Джирни слышала бесчисленное множество историй о подобной чепухе, но, кроме некромантии, никакая магия никогда не была способна создать функциональную форму жизни.

- Нет. Я имею в виду использование магии света для изменения жизненной силы их рабов. Вырезая руны внутри их тел, чтобы использовать их как сосуды для своих заклинаний Кузнечного дела и сделать их похожими на заколдованные предметы.

- Что? Удалось ли им это?

Впервые за много лет, Джирни побледнел.

- Конечно, нет. Как ты знаешь, жизненная сила очень тонка. Несмотря на все свои эксперименты, Оди удалось только превратить своих жертв в живых рабов, но и их тела, и продолжительность жизни были ужасно искалечены. Они могли прожить всего несколько часов, прежде чем умереть.

- Значит, это неосуществимое направление исследований, верно?

Джирни беспокоила такая возможность. Любой безумный тиран сделал бы такую человеческую модификацию обязательной как для своих подданных, так и для заключенных, превратив их в невольную армию шпионов.

Это означало бы конец жизни, как она понимала, сделав армию и все меры безопасности, которые защищали Королевство до этого момента, бесполезными.

- Нет, самым большим недостатком такого рода экспериментов является то, что Кузнец и сосуд не могут быть одним и тем же человеком. Два вида маны не могут сосуществовать в одном теле, поэтому жертва вскоре умирает от отравления маной.

- А что насчет второго объекта?

Спросил Джирни.

- Обычные металлы не имеют потока маны, поэтому мы связываем их с кристаллами маны. Они нужны не только для подпитки заклинаний, но и для того, чтобы помочь относительно инертному металлу противостоять магическим энергиям, не разрушаясь.

Ответил Орион.

http://tl.rulate.ru/book/26517/1401633